

Я зарегистрировалась на Байхатмаре и несколько минут ползала в менюшках и настройках, без раздумий вводя личную информацию. Конечно, только то, что не противоречило бы указанному в профиле мужскому полу. И то, по чему нельзя было вычислить, что это именно я, ни маме, ни каким бы то ни было знакомым. Только один раз я отошла от установленного самой собой правила: в строке запаха ввела привычное - земляника. Зачем нужна информация о запахе на Байхатмаре? А не поймешь. Может быть, для воспроизведения при погружении, когда аватар пахнет так же, как и его хозяин в реальности.

Думаю, в вирте запах приблизительный, более топорный. Невозможно передать все оттенки индивидуального запаха только по одной самой выделяющейся категории. Потому-то я и не боялась, что земляника меня выдаст. На огромной Теаре земляничный запах мог быть присущ любому, просто у каждого оттенок разный.

Точно так же без особых терзаний и раздумий я воткнула флешку и начала загрузку собственной, записанной вчера в караоке песни на аккаунт. Назвала ее "Обрести крылья". И когда песня загрузилась, впервые задумалась над кнопкой "опубликовать". А стоит ли вообще это делать? Даже если не вспоминать, что это чистый вокал без музыки, потому что последнюю писать мне было некогда и негде. Опубликовать песню сейчас или лучше подождать, когда получится довести ее до совершенства и наложить музыку? Сделаю ли я это потом? Не ищу ли отговорки, чтобы не принимать решение? Ведь остановиться меня заставил страх.

"Безумие. Совершенное безумие, - думала я. - Если мама узнает..."

Зачем я вообще полезла на Байхатмар? Наследник корпорации Кри учится в нашей школе. Знак судьбы? Ага, выдумывай больше!

"Надо удалить акк, прямо сейчас, пока еще не слишком поздно", - так я размышляла, нависнув курсором мышки над кнопкой "опубликовать".

Мне казалось, если нажму, то пути назад не будет. Глупость, конечно. Но в тот момент мне думалось - если шагнул, то поворачивать назад нельзя. Сам себя будешь презирать. Вернешься в кокон, который всеми силами пытаешься разорвать. Я невольно скосила глаза на название песни.

"Обрести крылья"!

Если бы это был так легко - раз по мановению палочки и получил!

“Но ведь тогда будет не так интересно. Скучно, – вдруг раздался голос внутри. – Согласись? Какой смысл в том, чтобы получить мечту без особого труда? Ведь самое вкусное – это удовольствие и даже неудачи на пути к ее достижению”.

Внутренний голос напоминал тот, которым я всегда пела и которым никогда не говорила в реальной жизни. Голос из мечты.

Не знаю уж, почему при пении он настолько менялся. Может быть, в реальности я сильнее зажималась и часто говорила тихо? Но в этой разнице мне виделся плюс – сложно опознать в двух разных голосах одного и того же человека. Мой голос так же нельзя было назвать чисто женским. Он и на мужской походил, мальчишеский. Так что противоречия с инфой в профиле никогда не возникнет. Иначе я бы даже не задумалась о том, чтобы вместо женского пола ввести мужской.

Готова ли я все поменять? Принять последствия, какими бы они ни были? Все тайное рано или поздно всплывет наружу. Даже если не всплывет, в конце концов, мне просто надоест лгать. И я сама признаюсь. Может к тому моменту, я буду настолько сильной, что смогу выдержать любую негативную реакцию, не склонив головы. Может быть...

“Да, – согласилась я с внутренним голосом и нажала на заветную кнопку. – Получить мечту просто так – скучно. А застрять в коконе еще скучнее”.

Вот и все. Я сделала это. Меня затопила волна радости.

Тут же громко заурчал желудок, вроде как – закончила с делами, теперь вспомни обо мне! Я ведь так и не пообедала. Даже булочку, предложенную Эйданом, не съела. Испугалась, что накрошу на себя или мак в зубах застрянет. Не слишком-то привлекательное зрелище. И как потом разговаривать с тем, кто нравится, с маком в зубах? Можно было достать припрятанную булочку и съесть сейчас. Но, во-первых, кушать на уроке нельзя, а во-вторых, вот так украдкой слопать первое угощение от Эйдана мне казалось неправильным. Ну и пусть это обычная булочка, которая продается в каждом супермаркете, все равно она была для меня особенной.

“Этак ты ее на год засушишь”, – хихикнул внутренний голос.

“А и засушу! – фыркнула я. – На долгую память!”

Прозвенел звонок с урока. Со всех сторон зашебуршали. Ребята закидывали вещи в сумки,

торопясь покинуть компьютерный класс, а вместе с ним и опостылевшую на сегодня школу. Я быстренько вышла с акка и закрыла сессию. Управилась в полсекунды и посмотрела по сторонам. Не хотелось, чтобы кто-то заметил, чем я занималась. Никто не обращал на меня внимания, что, впрочем, ничуть не удивляло. Я же ни чем не примечательная серая мышка.

“Хотя нет, уже примечательная, – подумала я, заметив, что ко мне повернулась Тайрия и махнула рукой. – Тем, что со мной дружит она”.

В кабинете информатики ребята сидели спинами к друг другу в два ряда. К тому же компьютеры стояли на небольшом расстоянии, надежно укрытые возвышающимися по бокам стенками стола, так что ближайшие соседи не могли заглянуть к тебе в поисках подсказки. Так и получилось, что на информатике, единственном виде урока, мы с Тайрией сидели не за одной партой, как обычно.

Тайрия двинулась к выходу, и я, собрав вещи, побежала вслед за ней.

– По магазинам! – сообщила она, лишь я оказалась рядом. – Ты мне обещала.

– Да. Только я в буфете пирожков куплю. Подождешь?

Тайрия хмыкнула, она прекрасно знала, из-за чего я осталась голодной.

– Ну и как оно? – спросила она.

– Что? – я на ходу полезла в сумку за кошельком, пересчитала мелочь и вздохнула.

– Целоваться с общешкольным идиом! – тем временем ответила Тайрия, и я от неожиданности выронила кошелек.

– А? – закричала. – С чего ты это взяла? Мы просто поговорили!

А у самой от мысли, что подобное вообще могло произойти, уши заалели. Я свои уши, конечно, не видела, но судя по тому, как мне стало жарко, они точно покраснели. Тайрия наклонилась, подняла оброненный кошелек, отряхнула и всунула мне его обратно в руки.

Монетки жалобно звякнули.

– Поговорили, значит? – Тайрия одарила меня настолько хитрым прищуром, что я поняла – она мне не поверила.

Либо прикидывается, что не поверила.

– Ну да. Он поблагодарил... ну-у... за кое-что...

– Кое-что значит... – протянула подруга, и я, не удержавшись, ткнула ее локтем под бок.

Тайрия прыснула от едва сдерживаемого смеха.

– Ты в следующий раз все же не плошай – сразу за ворот и целуй! Не отвертится тогда!

Я возмущенно завопила “Тайрия!”, и это было уже не в первый раз за все наше знакомство. Только потом до меня дошло, что нас могли услышать, и я огляделась. Но заинтересованных лиц не увидела. Да и сложно уловить хоть что-то во всеобщем гаме большого холла на нижнем этаже, куда мы спустились.

Уроки первой смены закончились, так что практически все ученики толпились внизу по двое, по трое, либо, собираясь в группы, чтобы потом направиться куда-нибудь всем вместе. Немногочисленные одиночки стояли в очереди в раздевалку. Наступил октябрь, на улице все еще царствовала теплая погода, в чем не было ничего необычного для нашего климата. Не смотря на это, раздевалка работала, потому что особо мерзлявые носили ветровки. А верхнюю одежду проносить на уроки запрещалось школьными правилами.

Я быстренько сбегала в буфет и купила два пирожка с мясом и капустой. Тайрия ждала меня на входе в школу, о чем-то переговариваясь с Виремом. Я невольно замерла на ступеньках, любуясь ими. В тот момент мне они показались идеальной парой. Оба высокие, с ровной осанкой и красивым разворотом плеч. Даже стихии по понятиям Чистых соответствовали друг другу. Солнце золотило мягким светом безмятежные лица, искорками вспыхивало в волосах. Может, они действительно пара, не зря же вместе появились? Хотя особой нежности между ними я не заметила. Разве что Вирем ходил следом за нами да Тайрия бурно отреагировала на настойчивые поползновения Трайбена в сторону Чистого.

Когда я спустилась, Вирем кинул на меня быстрый взгляд, кивнул и отошел.

- Уже все? - поинтересовалась Тайрия. - Пойдем?

- Да, - краем глаза я заметила удаляющуюся спину Вирема и удивилась. - А он?

- Чего он? - Тайрия проследила направление моего взгляда и пожала плечами. - Домой пошел?

Я настолько привыкла к сопровождению Вирема в школе, что как-то не подумала, как это происходит вне ее. Ну да, не все же время ему следовать за Тайрией. Однако вскоре я поняла, почему он ушел. Его место заняли другие. Когда мы покинули территорию школы и дошли до первого перекрестка, направляясь к огромному торговому центру неподалеку, в противоположной от "Омеги" стороне, я заметила позади двух мужчин в темных очках. Подозрения оправдались, когда через какое-то время я обернулась и снова их увидела.

- Это твоя охрана? - спросила.

Мы шагали по аллее, и вокруг, кружась как на волнах, словно исполняя особенный осенний танец, падали золотистые листья. Я на ходу дожевывала последний из купленных пирожков. Предлагала угоститься и Тайрии, когда еще только намеревалась перекусить, но она отказалась.

- Ага, - Тайрия даже не обернулась. Не сомневалась в том, что я увидела именно ее охранников.

- А почему я их раньше не видела?

- А они не всегда показываются, - подруга хмыкнула. - Слишком явно будет, а мне внимание людей не нужно. Сама понимаешь. Все-таки я из Чистых, так что всякое может быть. Ну и к тому же меня так от нежелательных знакомств берегут, в основном с противоположным полом.

- Чего? - я поперхнулась. - Но почему?

С какого перепугу требуется охрана, чтобы с мальчиками не общаться? Что за бред?

– А охранники тоже! Противоположный пол! – нашлась я. – В чем смысл тогда?

– А им в обязательном порядке ставят фильтры. Иногда смешно получается, когда к ним какая-нибудь нера пристаёт, принимая за Чистых! – Тайрия хихикнула.

– И все же, не понимаю! – я доела пирожок и выкинула обертку в попавшуюся на пути урну. – Подумаешь, с парнем познакомилась, пообщалась! Что тут такого?

Конечно, для меня это было бы не так просто с моей стеснительностью – познакомиться и пообщаться. А вот Тайрия справилась бы без особого труда.

Тайрия невесело усмехнулась.

– Знаешь, среди Чистых довольно жуткие порядки. Мне еще повезло с семьей, родители многое разрешают. Но все же... контактировать слишком долго с парнями я не имею права...

Она замолчала. Слышался шум проносящихся мимо машин, долетали обрывки разговоров спешащих куда-то по делам прохожих. Нам осталось миновать еще один перекресток с линией электропоездов. Загорелся зеленый, и мы двинулись на противоположную сторону улицы. Я неосторожно ступила в глубокую лужу и ойкнула. Не хватало еще ботинки промочить! Чуть не доглядишь и получишь хлюпающее болото! Мама сказала, что новые ботинки я не заслужила и старые еще вполне можно носить.

Минутная заминка, из-за которой я приотстала, осталась незамеченной. Я догнала Тайрию, и, поскольку она, закусив губы, продолжала молчать, решила, что подруга замнет поднятую тему. Мне казалось, лицо Тайрии закаменело, когда она все-таки произнесла:

– Среди Чистых мужчины до свадьбы могут иметь сколько угодно связей на стороне. Девушкам это запрещено. Не потому, что таким образом бережется их моральный облик, хотя и это тоже... Просто знаешь... это как у... как у чистопородных животных... если не сказать хуже...

Я с трудом понимала, к чему клонит Тайрия. Она догадалась об этом и, перестав тянуть с длинными пояснениями, резко повернулась и глянула мне в глаза. Мы как раз перешли дорогу

и остановились неподалеку от стеклянных раздвижных дверей торгового центра.

– Связь на стороне испортит генетический материал, – выпалила она. – Дети испорченной девушки уже не будут иметь чистую кровь! Любой намек на подобное, и девушку с позором вышвырнут из семьи. Чем выше семья, тем хуже живет ее дочерям!

Я просто не нашлась, что ответить, потрясенно всматриваясь в выражение ее лица. Вдруг это шутка такая.

– Твои родители... – пробормотала я, все еще пребывая в шоке. – Тебе с ними повезло... тогда...

Где-то в глубине души нарастала волна негодования. Это же надо, завести подобные порядки в наше-то время! Я передернулась. Жуть какая. Невольно порадуешься, что родился в обычной семье. И прохуdivшимся ботинкам тоже порадуешься! Интересно, потомки императорской семьи следуют такой же традиции?

– Извини, – в голосе Тайрии слышалась улыбка. – Я, кажется, тебя загрузила. А мы ведь развлекаться пошли. Не бери в голову.

– Но все же...

– Со временем все изменится, – твердо ответила Тайрия. – Точно изменится. Не может не измениться! И вообще, я считаю, сила зверя не зависит от чистоты крови. Глупости это. И магия не зависит. Должна быть другая причина.

– Но среди Чистых много магов, – не согласилась я.

– Мы с детства магию развиваем. И мы не сомневаемся, что в нас она есть.

– Значит, любой может стать магом? – верилось в подобное с трудом.

– А ты считаешь, нет?

Я задумалась. Неужели магии можно научиться? Пробудить внутри себя? И зверя тогда тоже? Я-то всегда считала, что это зависит от способностей. Родился с такими способностями и все – прямая тебе дорога в маги! А ведь Тайрия права, любые способности нужно развивать, чтобы достичь каких-то результатов. Если вспомнить даже про вокал, которым я занимаюсь. Ведь с каждой новой песней у меня получается все лучше и лучше. Я никогда не смотрела с этой стороны на магию.

– И почему только не существует школ магии? – пробормотала я.

– У Чистых в частных школах преподают ее основы, – ответила на это Тайрия и потянула меня за руку. – Пошли. Чего на входе торчать?

Торговый центр оглушил разнообразием запахов и звуков, пестротой красок. Мимо пронеслись двое ребятишек с розовыми воздушными шарами в руках. Кроме отделов с одеждой, сувенирами, аксессуарами здесь было много развлекательных центров и игровых кортов, так что встречаемые и дальше группки резвящейся малышни не удивляли. Я полезла в сумку, вспомнив о желании выключить комм. А то вдруг мама позвонит и испортит все веселье. Вдохнув, я подумала, что отключать средство связи становится привычкой. Но так какое-то время я буду чувствовать себя спокойно. Тайрия выхватила коммуникатор у меня из рук.

– Точно, – воскликнула она и, натарбанив что-то на сенсорной панели, протянула обратно. – Мой номер. Сохрани. Давно надо было это сделать. А то вчера я хотела с тобой поболтать, а номера нет. Позвони мне, я твой номер себе занесу.

Мы обменялись контактами, при этом Тайрия успела прислать улыбающийся смайлик сообщением, и я выключила коммуникатор. В последующие полчаса мы ходили по разным отделам, любовались безделушками в витринах, примеряли понравившиеся украшения и болтали о всяких пустяках, приходящих в голову. Тайрия запала на клетчатую кепи со смешным котенком на боку и долго вертелась перед зеркалом, примеряя головной убор и так, и сяк.

А потом в одном из фирменных отделов с восторженным возгласом она достала с вешалки золотисто-зеленое платье, переливающееся едва заметными искорками при каждом движении ткани. Я удивилась выбору подруги, ведь она предпочитала совершенно противоположный стиль в одежде. Но как оказалось, вещь она присмотрела не для себя. Тайрия бросилась ко мне и приложила платье к моей груди, осторожно расправляя мерцающие складки.

– Вот! – воскликнула она. – Это то, что надо! Тебе очень пойдет. Примеришь?

- Нет, нет, нет, - я замахала руками и тут же придумала отговорку. - Оно дорогое!

- Подумаешь дорогое! - развеселилась Тайрия. - Ты же только примеришь. А я посмотрю, права ли.

Через минуту уговоров я сдалась. И правда, ничего страшного не случится, никто кроме Тайрии не увидит. И мама не увидит.

- Вот смотри, - говорила Тайрия. - Это как раз та модель, что стала модной в этом году. Сзади юбка длиннее, а спереди короче. И рукава с буфами. Иногда под него еще короткие шорты надевают другого цвета. С шортами красиво смотрится, если юбка полупрозрачная.

В примерочной я переоделась, а Тайрия, сообщив, что это никуда не годится, стащила с меня очки и распустила мне косичку. После этого подруга удовлетворенно хмыкнула и подняла большой палец вверх. Я улыбнулась ей в зеркале. Повертелась, разглядывая себя со всех сторон, вздохнула. Пожалуй, сейчас я выгляжу лучше, чем обычно. Уж точно не замухрышкой. Накраситься вот только к этому платью не мешало бы. Я покусала губы и пощипала щеки, чтобы они стали ярче. Отлично!

Только все равно я такое ни в жизнь не осмелюсь надеть! Знаю, проходили. В четырнадцать я так и продержала памятные облегающие джинсы с топиком в шкафу, пока мама их не обнаружила. Потом в голове мелькнула приятная мысль. Интересно, а Эйдану бы понравилось это платье? Точнее я в этом платье? Не знаю зачем, но я повернулась к Тайрии. Ведь не собиралась всерьез интересоваться у нее ответом на возникший вопрос. А Тайрия меня неожиданно щелкнула. Вспышка на миг ослепила.

- Ух ты! Какое романтическое выражение лица! И платье под стать, - Тайрия разглядывала фотку на экране своего комм.

- Эй, ты что делаешь! - запоздало возмутилась я.

- Эйдану перешлю, - сообщила Тайрия со смешком, и я бросилась отбирать у нее комм. - Ладно, ладно, не буду, - сообщила она следом, отпихивая мои руки. - Успокойся. А то платье порвешь, тогда покупать придется.

- А ты его номер не знаешь! Вот!

В следующий раз мы остановились возле небольшого прилавка с кулонами. Украшения в основном представляли собой разную символику, начиная с простейших крестов, кругов-солнце, и заканчивая знаками двуединства. Последние всегда изображали стилизованные фигурки богов в звериной ипостаси, расположившихся рядом. Позы встречались разные, но боги неизменно смотрели в глаза друг другу, как будто вели молчаливый диалог. По сути статуи на Скульптурной Аллее нашей школы тоже можно было назвать знаком двуединства.

Я подумала, что было бы здорово купить одинаковые кулоны в память о сегодняшнем дне и ткнула в особо понравившееся изображение богов-зверей.

– Возьмем на память? – предложила я Тайрии.

Та неожиданно нахмурилась.

– Нет. Такие не хочу! – ответ прозвучал резко и, видимо, чтобы сгладить впечатление, Тайрия, приглядевшись к украшениям поближе, указала на миниатюрные золотые солнышки с резными лучиками. – Давай лучше такие.

Я не стала настаивать. Кулоны-солнышки показались мне милыми, и мы их приобрели. Однако странное сопротивление Тайрии в том, чтобы купить знаки двуединства, отложилось в памяти. Может, спросить, в чем дело? Что именно ей не понравилось? Я задумалась об этом лишь на секунду до того, как мой взгляд натолкнулся на круглые часы, висящие над фонтаном на площадке третьего этажа. Время пролетело неумолимо. Полтора часа! И как только я этого не заметила? А мне ведь еще надо приготовить ужин, сделать домашнее задание хотя бы по двум предметам и на подработку при этом успеть. С сожалением я попрощалась и направилась домой. Сразу же разболелась голова. Хотя я и знала, что дома никого нет, все внутри сопротивлялось. Я включила комм.

Сколь бы ни были сильны впечатления от прогулки с Тайрией и ее рассказа про порядки Чистых, все это быстро вылетело из головы. Я вспомнила, что выложила песню на Байхае! Получила ли я отклик хоть от кого-нибудь? Я мечтала, что да. И одновременно одергивала себя: да кто вообще зайдет и послушает? Таких как я там миллионы. Больше всего я боялась, что мама была права, когда назвала мой голос говеным. Поэтому следующего посещения Байхая я и страшилась, и ждала с нетерпением. Все же вера в лучшее неистребима.

В итоге я пересолила суп и пережарила мясо. На подработке витала где-то в облаках, что заметили и окружающие. Трудно не заметить, если вместо спрея от боли в горле продавец выдает витаминки. Напарница лишь посмеялась над моей рассеянностью. Зато мама вечером долго ругалась по поводу моих кривых рук. Ужин ей не понравился.

- Где ты шляешься, если делаешь все так безобразно? – цедила она сквозь зубы. – Это разве суп? Это солевой раствор! А с мясом что?

Я надеялась, что мешочек крупы, опущенный в суп, спасет его. Но зря. А времени переделывать не оставалось. Поэтому вечером, стоя перед мамой, сидящей за столом, я вжимала голову в плечи и жалела, что не приготовила еду заново. Ну и пусть лишние расходы, зато сейчас мама бы не злилась и не переливала нарочито суп из ложки в тарелку и наоборот. А вдруг она поинтересуется, куда я планирую деньги девать, и запретит подрабатывать? Но, слава богам, мама лишь потребовала, чтобы подобное не случилось впредь.

Когда мама поела и ушла с кухни, я тоже налила себе тарелку супа и попробовала. Все оказалось не настолько плачевным, как я помнила. Все же мешочек крупы помог. И вовсе это не солевой раствор, как выразилась мама! Чуть-чуть солоновато и все! Я выразительно посмотрела в стенку, отделяющую кухню от гостиной, будто пыталась пробуравить дыру и высказать все, что думаю по этому поводу. Потом я налила себе кружку горячего чая и, отхлебнув, вспомнила про угощение от Эйдана. Улыбнулась, побежала к брошенной в прихожей сумке, булочка приятно зашелестела упаковкой в руках. Все же, не стоит хранить ее вечно. Это уж слишком получается. И я с удовольствием съела булочку, запивая ее чаем.

Ночью мысли вернулись к Байхаю. Как бы мне хотелось, чтобы дома была возможность заглянуть во всемирку. И почему я не сделала этого на работе? Я спала из рук вон плохо, вся извертелась и, промучившись так до трех часов, встала. Достала тетрадь с ручкой, легла обратно в постель и, уютно подоткнув одеяло, принялась писать.

Я остановилась перед тенью.

Даже слишком близко подошла.

Перед незамысловатой дверью

Я теряюсь в поисках замка...

Писала, напевала про себя, и не заметила, как уснула. Проснувшись утром по звонку будильника, перепугалась, ведь лежала щекой на раскрытой тетради. Хорошо, что я раньше мамы встаю просто потому, что обязана готовить завтрак! А то если бы она ко мне заглянула, то крику было бы на всю квартиру.

В школу я прибежала пораньше. Хотела разгадать ключ от вайфая и зайти во всемирку с комм, чтобы проверить аккаунт на Байхае. Но за день и за ночь ничего не изменилось – никто мне так и не написал. Внутри все опустилось. Ведь сколько бы я ни гнала от себя мысли, все равно надеялась хоть на какую-то реакцию. Чтобы хотя бы один послушал, и ему понравилось.

Я зашла в статистику и обнаружила, что мою страничку за все это время никто и не посещал. Какие уж тут комментарии! А чего я ожидала? Знала же, что Байхатмар огромный! Наверняка другие пользователи как-то себя рекламируют, а я просто загрузила песню и жду.

Может быть, в этом все дело? Одна песня это не так много, потому никому не интересно ко мне заходить? Может быть, в следующий раз загрузить песни, которые я записывала более полугодом назад в клубе “Канарейка” вместе с учителем Динардом? Если покопаться в старых записях, то обязательно найду стоящие вещи. Да, пела я их давно, но хорошее исполнение точно было, даже учителю результат приходился по душе. Я и песни известных исполнителей перепевала.

Точно! В следующее посещение караоке обязательно спою популярные новинки. А потом выложу. Попробую сделать свою страничку как можно привлекательнее! А то действительно – слишком пусто с одной дорожкой, которую даже песней в полном смысле не назовешь, ведь она без музыки. От найденного решения даже настроение улучшилось. Я, мурлыча под нос придуманную вчера, но еще не завершённую песенку, отключилась от всемирки и поднялась. Именно тогда меня застала Тайрия.

– Ты щеку ручкой измазала, – сообщила она. – Карту сокровищ рисовала?

Видимо, следы ручки еще с ночи остались. Наверно, с тетради отпечатались, когда я на ней уснула. Вот ведь! Все-таки зеркало по утрам лучше не игнорировать! Перед началом обычной утренней встречи с Инолиной Лер я усиленно оттирала щеку. Тайрия хихикала над моими усилиями и предлагала для симметрии нарисовать подобный же узор на другой щеке.

На уроке я не вытерпела, зашла на Байхай и не выходила больше, постоянно обновляя страничку. А вдруг появится коммент? Вдруг появится сейчас или вот сейчас? Я с таким нетерпением ждала откликов, что едва ли запоминала то, о чем рассказывали учителя. Тайрия на переменке поинтересовалась, почему я так сильно отвлекаюсь. Я не нашлась с ответом. Врать не хотелось да и пояснять тоже, поэтому я просто перешла на другую тему.

В обеденный перерыв я сообразила зайти в статистику вновь. Счетчик накрутил одно посещение, и я обрадовалась. Жаль, что человек, посетивший мою страницу, ничего не написал. Он ведь послушал песню? Мне даже в голову не пришло, что просмотр профиля не означает автоматическое прослушивание музыкальной дорожки. Потому-то я продолжала радоваться каждому посещению и расстраиваться отсутствию комментариев. К концу всех уроков счетчик набрал пять посещений.

“Надеюсь, это он не мои посещения считает”, – всплыла неожиданная мысль.

“Если б твои, то больше ста натикало бы!” – съехидничал внутренний голос.

По окончании уроков я задержалась в школе на полчаса, так хотела дождаться хоть чего-нибудь. И дождалась.

– Потрясающе! Весь день слушаю твой голос! – появился первый комментарий от некой СурГрим. На ее аватарке мерцали и переливались синие маленькие цветы.

Я чуть не свалилась со скамейки, когда увидела сообщение. Пошатнулась, сжимая в руках коммуникатор. Подскочила, пробежалась по коридору, мало обращая внимание на удивленные взгляды учеников. О да! Ура-ура! Кто-то написал, что ему нравится! Не сказал по примеру мамы, что плохо. Ему, точнее ей, реально понравилось. Можно сказать, это был первый человек, от которого я получила “нравится”. Ведь кроме учителя Динарда, оказавшегося скупым на похвалы, и мамы меня вообще никто не слышал.

С бега я перешла на шаг и, поняв, что на меня косятся уже насмешливо, мол, чего тут эта ненормальная устроила, присела обратно. Подумав немного и потеревив коммуникатор похолодевшими от волнения пальцами, встала и проследовала к лестнице. Поднялась на верхний этаж, который всегда в перерыве между первой и второй сменой выглядел обезлюдившим, и села в самый дальний закуток на подоконник. Я задумалась над ответом. Хотелось обнять СурГрим, выражая радость, написать кучу восторженных слов, но все на что меня хватило, так это на простое “спасибо”.

От СурГрим мгновенно пришло:

– Ты парень, да? Или девушка?

Я зависла над этим ее сообщением, не зная, что ответить. Почему ее это волнует? Какая разница, парень я или девушка?

– Все-таки девушка? – продолжала вопрошать СурГрим. – Давай встретимся! Мне очень понравился твой голос!

Встретиться? Мне стало не по себе, так ярко всплыла перед внутренним взором полузабытая стыдная картинка. Вот я пою, вот меня окружают парни и начинают рычать друг на друга. Вот один из них хватает меня за руку и притягивает к себе. Учитель Динард громко хлопает в ладоши, требуя, чтобы все успокоились. Я следую за учителем в его кабинет и

чувствую величайшее облегчение.

- Это все сон, это мне приснилось, - твержу про себя.

Случай, который я постаралась забыть. Я помотала головой. Нет, нет, зачем вспоминать такое? Сейчас совершенно другая ситуация. И вообще, почему я думаю, что ответить? Ведь в реальности я не парень! И даже если бы захотела, не смогла бы встретиться.

- Не могу, - написала я. - Извини.

- Хорошо, - ответила СурГрим. - Но ты, пожалуйста, выкладывай еще. Мне очень понравился твой голос!

Ну вот, совсем не похоже на то безумие, что когда-то охватило парней в клубе. А я уже вообразила себе невесту что! Других комментариев не появилось. Время поджимало, и я пошла домой. На подработку я взяла с собой старые записи, чтобы в свободное время проглядеть, прослушать и решить, какие из них можно было бы загрузить на аккаунт. Когда в аптеке воцарилась совершенная тишина, я попросилась у напарницы вылезти во всемирку с рабочего компьютера. Она разрешила, но ненадолго.

- Нужно кое-что разобрать, пока клиентов нет, - сказала Ададь, не поднимая курчавой головы от заполнения бланков. - Так что давай по-быстрому смотри.

Зайдя на Байхай, я внутренне приготовилась, что не обнаружу ничего нового. Но за время моего отсутствия там появился комментарий от пользователя с именем Невинная Ромашка:

- Здорово! А ты можешь спеть песню Джарры? Про любовь.

- Да. У меня уже есть перепевка, - написала я, забывая о профессиональных терминах. - Завтра загружу.

Я не покривила душой, потому что в тех песнях, что выбрала для загрузки, как раз было две из репертуара Джарры про любовь. Когда-то они привлекли меня романтикой, историями либо о безответной любви, либо о такой, на пути которой стояли непреодолимые препятствия. Я ведь тоже испытывала чувства к Эйдану, а он не подозревал об этом. Меня не смущало обращение в этих песнях к девушке, ведь мой голос походил на мальчишеский. К тому же при

желании песни можно было исполнять на всеобщем теарском, где отсутствовали различия в окончаниях, свидетельствовавшие о женском или мужском роде как в соланийском языке. Так что я всегда представляла, что обращаюсь к парню.

По идее песни не отражают реальную жизнь певца. Но в какой-то период появление в репертуаре Джарры огромного количества песен о несчастной любви заставило фанатов подозревать неладное. Поползли слухи о том, что Джарра влюбился, но не может быть со своей любовью рядом, потому что агентство запрещает любые отношения. Существовал еще один слух и, задумавшись сейчас о нем, я подумала, что он мог быть более всего близок к правде. Говорили, Джарра влюбился в девушку из семьи Чистых. В свете рассказов Тайрии такой вариант мне показался трагичным. Как тут не искать двойной смысл в строчках:

Что ты делаешь со мной,
Ненаглядная моя?
Невозможно быть с тобой
И не быть с тобой нельзя!..

Джарра, конечно, супер-звезда и наверняка заработал миллионы, но вышел он из обычной семьи, в которой никогда не следили за чистотой крови. Семья Чистых за такого никогда не отдаст свою дочь. Более того, они ему даже приблизиться к ней не позволят!

Помогая Адаль разбираться с товаром, я засунула наушники в уши и прослушивала собственные перепевки с комм. В такт мыслям о невозможности любви простого человека к Чистой зазвучала одна из песен Джарры:

Я люблю тебя, ты знаешь,
В небе звезды зажигаешь
Ты - не для меня.

Сейчас я бы вложила больше чувств, понимая, как это тяжело любить девушку из Чистых, и не иметь возможности подойти к ней.

Я люблю тебя, ты помнишь,

Облака по небу гонишь

Ты - я жду дождя.

Я люблю тебя, ты слышишь,

Ветром мне в затылок дышишь,

Гонишь от себя.

Гонишь и не отпускаешь,

То ли любишь, то ли каешь...

Обними ж меня!

До конца рабочей смены оставалось полчаса, когда кто-то позвонил Ададь. Она хмурилась, слушая собеседника. А отключившись, обратилась ко мне:

- Майрика, мне надо разобраться кое с чем. Я отлучусь на пару минут.

- Хорошо, - согласилась я.

Оговоренное время растянулось минут на двадцать, но мне это оказалось на руку, потому что я вновь зашла на Байхай и загрузила перепевку "Я люблю тебя" Джарры без лишних свидетелей. Теперь по сравнению с первым разом я не сомневалась, стоит ли.

- Ух ты! - пришел комментарий от Невинной Ромашки. - Так быстро! Побежала слушать! Кстати, теги поставь, чтобы другие могли найти.

А ведь и правда! Я поблагодарила Ромашку и исправила допущенную ошибку. Интересно, а Джарра по тегам находит свои песни? Слушает их? Вряд ли. Слишком много пользователей на Байхае - всех не прослушаешь. Надо бы найти профиль Джарры. Я задала поиск и мгновенно вышла на страницу супер-звезды. Просмотрела, наткнулась сбоку на сообщения других пользователей. Джарру и ругали, и хвалили, и просили помочь. Последним я прочитала:

- Я поставил теги для вас! Вы послушали, как я пою? Послушайте, пожалуйста. Вот ссылка.

Мне стало не по себе. Так стыдно, будто это я сама написала. Я дернулась было обратно к себе на страницу, чтобы убрать проставленные теги, но потом передумала. В том, что я поставила теги, не было ничего неправильного. Даже Невинная Ромашка написала, что это нужно сделать, чтобы другие увидели, а не только Джарра. Подумав пару секунд, я подписалась на профиль Джарры. Буду сразу получать уведомления о новинках.

Дома я вновь не находила себе места, так хотелось зайти на Байхай. Это становилось похожим на болезнь, а прошло всего-то два дня. Я ругала себя за это желание, пыталась занять себя чем-нибудь, уроки-то давно все сделала. Сиделась писать, начинала прибираться и все равно не доводила до конца ни одного дела. Удивительно, но голова у меня не болела, что дома до регистрации на Байхае было обычным явлением. Лишь я подумала об этом, как странным образом успокоилась. Вытянула из-за ворота домашнего платья кулон-солнышко, погладила резные лучики. Со вчерашнего вечера я носила его на шее. Интересно, Тайрия его тоже носит?

Я вспомнила странную неприязнь подруги к выбранному мной знаку двуединства. Все же ей смысл кулона не понравился или как он был сделан? Почему бы не позвонить Тайрии и не спросить об этом? Отвлекусь хотя бы. Дала же она мне свой номер, чтобы поболтать в любой момент! Я протянула руку к лежащему на столе комму, как он вдруг загудел. Тайрия меня опередила. Я испытала теплоту, видя, что звонит именно она. До этого на мой коммуникатор в основном звонила мама.

- Май, привет! - закричала Тайрия. - Ты была сегодня такой странной, что я решила позвонить. У тебя все в порядке?

- Да, - жизнерадостный напор в первый момент ошарашил.

- Мы можем поболтать? А то мне скучно! Ты ведь не занята? Скажи, что не занята!

- Не занята.

- Ну и хорошо. А я готовила рис на ужин, и он подгорел! Представляешь?

Тут я не выдержала и рассмеялась.

- Ничего смешного. Я теперь голодная. Может, придешь, приготовишь мне чего-нибудь?

- А у меня сегодня тоже мясо подгорело, - радостно сообщила я. - И суп я пересолила!

- Хочешь сказать, что из тебя повар никудышный? Не поверю, так и знай.

На этот раз мы засмеялись вместе.

- А ты носишь кулон? - спросила я.

- В сумке пока. Но завтра обязательно надену!

- А ты помнишь, - начала я, медленно подбирая слова, - тот, что выбрала я? Может, и их все-таки купим?

- Знаки двуединства? - из голоса Тайрии пропала веселость. - Нет, не хочу.

- Но почему? Они же почти у всех есть! У меня на брелоке такие есть!

- Потому что это неправильные кулоны, - сказала Тайрия. - Так не должно быть.

- Не должно быть? Два бога - двуединый кулон. Все правильно.

- Три бога, - поправила меня Тайрия. - Должен быть кулон триединства.

- Три? - я впервые слышала подобное. - Третий бог?

- Рада, - Тайрия едва сдерживала возмущение. - Богиня Рада. Два бога - как же! Они все спорят о существовании Рады! А я точно знаю - она была и она есть. За нее два бога враждовали. Ятамары, наунмары и... радамары - вот три расы нашего мира!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23923/503917>